

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ДЛЯ УЧЕНЫХ: НОВАЯ ФОРМА СОЦИАЛЬНОСТИ?*

Шибаршина Светлана Викторовна – кандидат философских наук, доцент. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, ул. Гагарина, д. 23; e-mail: svet.shib@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию цифровой трансформации научной коммуникации на примере социальных сетей для ученых. Автором обосновывается идея о том, что подобные сообщества имеют определенные перспективы для превращения в своего рода новую форму социальности. Выделяются и критически оцениваются особенности интеракций в подобных интернет-пространствах: сетевая природа; коммуникация «здесь-и-сейчас»; мобильность идей, методов, подходов, решений; открытый доступ к информации и ее оценке; определенное размывание границ прежде устойчивых социальных иерархий, преодоление культурных барьеров. Делается вывод о том, что научные онлайн-сети, потенциально реализующие этическую норму коммунизма и условно вписываясь в концепцию распределенного познания, могут стать новой социальностью для ученых, которые в режиме офлайн обладают меньшими возможностями для профессиональной самореализации.

Ключевые слова: распределенное знание, научная коммуникация, социальность, социальные сети для ученых, коммуникации «здесь-и-сейчас», дар

SOCIAL NETWORKS FOR RESEARCHERS ON THE INTERNET: A NEW SOCIALITY?

Svetlana V. Shibarshina – PhD in Philosophy, assistant professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhni Novgorod, 603022, Russian Federation; e-mail: svet.shib@gmail.com

This article considers the digital transformations of scientific communication focusing on social networks for researchers. The author argues that such communities possess certain prospects for turning into a kind of new sociality. She highlights and critically evaluates the major features of interactions on such platforms, including: a network nature; communication “here-and-now”; mobility of ideas, methods, approaches, and solutions; open access to information and its evaluation; blurring the boundaries of previously stable social ties and relations, and overcoming cultural barriers. She argues that social networks for researchers, potentially enabling Merton’s communalism as an ethical norm and partly externalizing dispersed knowledge, can become a new sociality for those researchers who possess fewer opportunities for career fulfillment in offline mode.

Keywords: distributed knowledge, scientific communication, sociality, social networks for researchers, communication here-and-now, gift

* Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 18–18–00238 «Негумбольтовские зоны обмена: идея и проект новой научной инфраструктуры».

1. Социальные сети для ученых в контексте явлений современности

В 2008 г. были запущены Academia.edu и ResearchGate – одни из наиболее известных и популярных в научном сообществе социальных сетей для ученых. Согласно данным, заявленным на сайте указанных онлайн-платформ, к настоящему моменту каждая насчитывает несколько миллионов пользователей¹. Кроме того, зафиксирован ряд случаев реального и успешного удаленного сотрудничества, ставшего возможным благодаря ResearchGate (см., напр. [Noorden, 2014; Shuster, 2014; Шибаршина, 2019]. По словам одного из создателей данной социальной сети, ученого-медика Иджада Мадиша, именно с целью создания открытого пространства для коммуникации «здесь-и-сейчас» и способствования научной экспансии за пределы стен лабораторий и университетов был инициирован данный проект [Shuster, 2014]. Однако научная коммуникация и кооперация в подобных онлайн-сообществах, очевидно, связаны с другими, как предшествующими, так и параллельными им, процессами и явлениями, такими как Большая наука, усиление социальной и коллективной составляющей науки, междисциплинарное и международное научное взаимодействие, академическая и научно-исследовательская мобильность, увеличение объема данных, открытая наука, открытый доступ и т.д. Одновременно с этим исследователями предложен ряд концепций и понятий, описывающих явления, общие для контекста современности: распределенное знание и распределенное познание, ускользящиеся мобильности (Д. Урри), сетевое общество (М. Кастельс) и, наконец, понятие «цифрового ученого» (М. Веллер).

Распределенное знание выступает своего рода способом «понимания того, как большие группы людей создают единый глобальный массив знания, невозможный без их коллективных усилий» [Касавин, 2016, с. 117]. Более того, в рамках идеи Большой науки подразумевается замена индивидуального познающего субъекта коллективным и рассмотрение научных продуктов (открытий), ее составляющих (методов и т.п.), как результатов коллективной деятельности [Там же]. Создание и развитие различного типа интернет-платформ (электронных журналов или интернет-версий печатных научных журналов с открытым доступом, научно-академических социальных сетей и архивов, научных блогов, личных веб-страниц и т.п.), по всей видимости, вносят весьма существенный вклад в построение массива знаний, а также определенный вклад – в формирование коллективного познающего субъекта. Это становится возможным благодаря новым

¹ Academia.edu: более 95 млн пользователей, добавлено 23 млн работ (<https://www.academia.edu/about>); ResearchGate: более 15 млн пользователей (<https://www.researchgate.net/about>).

техническим возможностям цифровой эпохи, а также новому, сетевому, типу социальных взаимодействий, описываемому в терминах децентрализации.

Очевидно, что подобные онлайн-платформы научной коммуникации способствуют тому, что исследователи начали публиковать промежуточные результаты научных изысканий, делиться идеями и пр., а также иногда получать быстрый отклик (поддержку, критику, неформальную рецензию и т.д.). Некоторые журналы открытого доступа также стремятся к созданию интерактивного пространства для обсуждения размещаемых материалов, в частности через режим комментариев к статьям в формате онлайн², стимулируя дальнейшее (причем массовое) обсуждение и своего рода пост-публикационное рецензирование уже опубликованного текста. Таким образом, появление и развитие разного рода виртуальных сетевых сообществ в определенной степени преобразуют сущность научной коммуникации и коллаборации.

2. Основные характеристики коммуникации в социальных сетях для ученых

Назовем ряд основных особенностей социальных онлайн-сетей: коммуникация «здесь-и-сейчас»; (условно) открытый доступ к информации и ее оценке (комментарии, дискуссии, «открытые рецензии» и т.д.); мобильность идей, технологий, решений, подходов. Все это порождает особый тип коммуникативной свободы, когда пользователь Сети переходит границы прежде устойчивых социальных связей и отношений, обходя офлайновые барьеры и официальную иерархию. Рассмотрим эти характеристики подробнее.

Информация и знания как дар. Открытый доступ к научным материалам выступает своего рода даром – в данном случае не только другим ученым, но и всем пользователям Сети. Здесь, однако, следует иметь в виду, что, как правило, ознакомиться с выложенными статьями могут только зарегистрированные пользователи. И все же функционирование онлайн-платформ для ученых во многом происходит в рамках дарения, что, в принципе, свойственно интернет-пространству в целом. При этом «даровая» природа Сети была воплощена не в последнюю очередь благодаря особой ментальности научного сообщества. Как пишет Е.Г. Цуркан, «социальная среда, в которой зарождался Интернет, конечно, отразилась на его протокольной структуре. Благодаря вкладу ученых Интернет стал открытым, а информация, распространяющаяся в Интернете, получила форму дара» [Цуркан, 2018, с. 118].

² К примеру, Journal of Librarianship and Scholarly Communication [<https://jlscc.org/>]

Правда, здесь придется сделать ряд оговорок. С одной стороны, в известном этосе науки Р. Мертона в рамках принципа коммунализма предполагается, что научные результаты должны становиться достоянием всего общества в полном объеме и как можно быстрее. При этом исследователи как бы считают себя вносящими вклад в общую копилку знаний научного сообщества (распределенное знание) и всегда готовы безвозмездно делиться. Казалось бы, в этом смысле социальные сети вполне реализуют данную составляющую мертоновского этоса. С другой стороны, на практике далеко не все исследователи выкладывают полные тексты своих работ (я не рассматриваю в данном исследовании ситуации, связанные с секретными разработками). Помимо отсутствия прав на это авторы могут и не желать «дарить» свои труды, поскольку неполное описание исследования может выступить хорошей рекламой его, поощряющей заинтересованных читателей приобрести данную публикацию. В этом аспекте примечательна другая норма этоса Мертона – незаинтересованность (бескорыстность), которую, казалось бы, также призваны реализовывать социальные сети. Открытый бесплатный доступ позволяет ученым не только «дарить», но и повышать таким образом свою видимость и, возможно, узнаваемость и цитируемость своих работ, т.е. в данном случае «коммунализм» порождает личную заинтересованность. Каждый ученый индивидуально решает для себя следующий вопрос: дарить, чтобы в перспективе когда-нибудь приобрести, либо не дарить.

Коммуникации «здесь-и-сейчас». Говоря об электронных архивах, научных сетях, блогах и личных веб-страницах, мы возвращаемся к идее коммуникации «здесь-и-сейчас». В данном случае одна из важнейших причин растущей популярности подобных онлайн-сред связана со стремлением сделать свои исследования максимально доступными в короткие сроки. Кроме того, в социальных сетях для ученых, а также в архивах можно размещать черновики статей, а также инициировать дискуссию с обсуждением чернового варианта или идеи. Таким образом, интерактивный потенциал подобных онлайн-платформ актуализируется на различных этапах научно-исследовательского цикла.

Мобильность идей, технологий, решений, подходов. В 2014 г., когда в Западной Африке началась сильнейшая за последние 40 лет вспышка эпидемии лихорадки Эбола, создатель ResearchGate Идждад Мадиш наблюдал, как исследователи из разных стран участвуют в дискуссиях по поводу борьбы с Эболой. В обсуждениях принимали участие как вирусологи, так и химики, специалисты в области компьютерных наук и т.д. Исследования, таким образом, как бы выходили за пределы стен лабораторий и институций. В частности, обсуждалась техническая задача предотвращения распространения заболевания: дело в том, что заболевшие Эболой вынуждены были обращаться в разные больницы в поисках свободных мест. Доктор

из Ливана опубликовал пост, содержащий потенциально эффективное решение разработки системы, которая бы позволяла заболевшим отправлять текстовое сообщение на автоматический сервер, получая в ответ адрес ближайшего медицинского пункта вместе с количеством свободных койко-мест. Данное сообщение привлекло внимание доктора из Западной Африки, и затем, также посредством ResearchGate, были найдены необходимые финансовые средства [Shuster, 2014, web]. Данный пример ярко иллюстрирует цифровую мобильность, описанную Дж. Урри и А. Эллиотом [Elliott, Urry, 2010].

Размывание иерархических связей. Интернет-коммуникация позволяет при наличии легального доступа к ресурсу и прочих условиях всем пользователям быть равноправными участниками общения и обмена. В Сети проще написать письмо, сообщение или комментарий ученому, занимающему более высокое положение в социальной иерархии. В подобном способе включения в коммуникацию заложен потенциал выхода за пределы сложившейся социальной иерархии, а также культурно-языковых барьеров, в результате чего можно говорить о своего рода горизонтальном пространстве. Таким образом был реализован международный проект в области микробиологии между студентом из Нигерии и итальянским профессором [Noorden, 2014; Душина, Хватова, Николаенко, 2018]. Конечно же, нечто подобное мы можем наблюдать на различных научных мероприятиях, однако в Сети легче преодолеть психологический барьер.

При этом все-таки вряд ли можно безоговорочно описывать социальные сети для ученых как лишенные иерархии, поскольку несмотря на, казалось бы, равные технические возможности доступа к профилю и публикациям исследователя (любого академического ранга и с любой степенью цитируемости), никто не отменяет статусные роли и соответствующие им модусы потенциального поведения. Будет ли статусный ученый отвечать на все приходящие ему сообщения с предложениями о сотрудничестве, а также вопросы и просьбы?

3. Новая форма коллективной социальности?

Могут ли научные онлайн-сети в перспективе заменить физическое, «лицом-к-лицу» сотрудничество ученых; по крайней мере, снизить физическую мобильность и увеличить цифровую? Не заменят ли они научные журналы и конференции? Для ответа на данный вопрос, безусловно, необходимы долгосрочные комплексные исследования, включающие своего рода «футурологическое» моделирование. При этом ряд соображений можно высказать уже сейчас.

Прежде всего данные платформы, действительно, обладают потенциалом частично заменять, а не просто дополнять, физическое

взаимодействие. Во-первых, как было показано выше, социальные сети для ученых порождают новый тип коммуникативной свободы и, по крайней мере, потенциально являются каналом свободного общения и обмена (идеями, работами, решениями, технологиями, критикой и пр.), не связанными локальными рамками. В отличие, к примеру, от информационно-аналитического портала типа elibrary, Academia.edu и ResearchGate имеют международный характер и охват. Во-вторых, социальные сети в определенной степени реализуют этическую норму коммунизма и условно вписываются в концепцию распределенного познания. В-третьих, как справедливо указывают С.А. Душина и ее коллеги, «социальные сети “мягко” инспирируют определенные типы поведения, пластично формируя нужный тип пользователя»: например, опция «открытая рецензия» побуждает пользователей к дискуссиям [Душина, Хватова, Николаенко, 2018, с. 122]. Не говоря уже об индексе RG Score как показателе научной репутации: согласно Ордуна-Малеа и его коллегам, данный индекс «строится исходя, прежде всего, из таких видов активности, как участие в формате вопросов и ответов» [Orduna-Malea et al., 2017, p. 494]. Кроме того, как справедливо отмечает Е.В. Масланов, в процессе взаимодействия в социальных сетях может «сформироваться определенный уровень социальной солидарности», а именно коммуникативной солидарности (в терминах коммуникативного действия Ю. Хабермаса), в рамках которой участники «разделяют общие ценности, формируют некоторое представление о возможных и приемлемых практиках ведения дискуссий и др.» [Масланов, 2018, с. 118].

Конечно же, в Сети отсутствует институциональное принуждение, однако это может оказаться лишь вопросом времени: уже сейчас наличие заполненных профилей в академических соцсетях институционально «навязывается» некоторыми научно-образовательными учреждениями в странах Европы и США для повышения видимости организации [Шибаршина, 2019, с. 82]. Кроме того, сложно себе представить, как здесь может передаваться неявное знание – схожее тому, что передается в лабораториях и в ходе неформальных физических коммуникаций. Все же если обратиться к понятию коллективного неявного знания, предложенного Гарри Коллинзом при развитии концепции М. Полани, то мы увидим, что значение подобного знания обуславливается социальными взаимодействиями: оно усваивается в ситуациях включенности в социальную жизнь (пример – языковые правила) [Collins, 2010]. Поскольку взаимодействия в социальных сетях являются разновидностью социального общения по определенным правилам, следование которым в тех или иных случаях может оказаться более чем эффективным, возможно, применительно к интернет-коммуникации мы можем говорить об особой разновидности неявного знания (ослабленной его версии, разумеется): как указывалось выше, сети выступают своего

рода «мягкой силой», инспирируя определенные типы поведения и тип пользователя.

Таким образом, социальные сети, потенциально реализуя этическую норму коммунизма и условно вписываясь в концепцию распределенного познания, обладают (с учетом ряда оговорок) очевидным потенциалом стать новой формой коллективной социальности. Однако вряд ли данную социальность можно безоговорочно распространить на все научное сообщество. Уже сейчас она востребована, прежде всего, теми исследователями, которые в «реальной» жизни обладают меньшими возможностями для профессиональной самореализации, компенсируя данный недостаток в цифровом пространстве: к примеру, исследователи из развивающихся стран (Индия, Иран, Ирак, Бразилия и пр.). Об этом свидетельствует анализ институций, с которыми связывают себя активные пользователи ResearchGate (подр. см., напр. [Душина, Хватова, Николаенко, 2018, с. 126, 128]). Также более активное поведение можно ожидать от начинающих ученых. Другими словами, уже сейчас социальные сети являются цифровой социальностью для подобного типа исследователей.

Список литературы

Душина, Хватова, Николаенко, 2018 – Душина С.А., Хватова Т.Ю., Николаенко Г.А. Академические интернет-сети: платформа научного обмена или инстаграм для ученых? (На примере ResearchGate) // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 121–131. DOI: 10.7868/S0132162518050112.

Касавин, 2016 – Касавин И.Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. М.: Вест Мир, 2016. 264 с.

Масланов, 2018 – Масланов Е.В. Солидарность в социальной сети как эффект интерфейса // Солидарность и конфликты в современном обществе: Материалы научной конференции XII Ковалевские чтения 15–17 ноября 2018 года / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 118–119.

Цуркан, 2018 – Цуркан Е.Г. Культурные вызовы глобальной сети Интернет // The Digital Scholar: Philosopher's Lab / Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1. № 4. С. 116–128. DOI: 10.5840/dspl20181450.

Шибаршина, 2019 – Шибаршина С.В. Научные коммуникации и коллаборации в Сети как возможные зоны обмена // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 2. С. 75–92.

Collins, 2010 – Collins H. Tacit and Explicit Knowledge. Chicago: Chicago Univ. Press, 2010. 200 pp.

Elliott, Urry, 2010 – Elliott A. & Urry J. Mobile Lives: Self, Excess and Nature. N.Y.: Routledge, 2010. 188 pp.

Orduna-Malea et al, 2017 – Orduna-Malea E., Martín-Martín A., Thelwall M., López-Cózar E.D. Do ResearchGate Scores Create Ghost Academic Reputations? // Scientometrics. 2017. Vol. 112. No. 1. P. 443–460. DOI: 10.1007/s11192-017-2396-9.

Shuster, 2014, web – *Shuster S. The Architect of a Social Network for Scientists* // Time.com. 2014. URL: <http://time.com/3583191/social-network-scientists-builder/> (дата обращения: 12.09.2018).

References

Collins, H. *Tacit and Explicit Knowledge*. Chicago: Chicago University Press, 2010, 200 pp.

Dushina, S.A., Khvatova, T.Yu., Nikolayenko, G.A. “Akademicheskie internet-seti: platforma nauchnogo obmena ili instagram dlia uchenykh? (Na primere ResearchGate)” [Academic Online Networks: A Research Sharing Platform or an Instagram for Scientists? (On ResearchGate Example)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Social Studies], 2018, no. 5, pp. 121–131. DOI: 10.7868/S0132162518050112. (In Russian)

Elliott, A. & Urry, J. *Mobile Lives: Self, Excess and Nature*. New York: Routledge, 2010. 188 pp.

Kasavin, I.T. *Sotsialnaya filosofiya nauki i kollektivnaya epistemologiya* [Social Philosophy of Science and Collective Epistemology]. Moscow: Ves’ mir Publ., 2016, 264 pp. (In Russian)

Maslanov, E.V. “Solidarnost v sotsialnoi seti kak effekt interfeisa” [Solidarity in a Social Network as the Interface Effect], in: Iu.V. Asochakov (ed.). *Solidarnost i konflikti v sovremennom obshchestve: Materialy nauchnoi konferentsii 12 Kovalevskie chteniia* [Solidarity and Conflicts in a Contemporary Society: Proceedings of the Academic Conference 12th Kovalevsky Meetings], November 15–17 2018. Saint Petersburg: Skifia-Print, 2018, pp. 118–119. (In Russian)

Orduna-Malea, E., Martín-Martín, A., Thelwall, M., López-Cózar, E.D. “Do ResearchGate Scores Create Ghost Academic Reputations?”, *Scientometrics*, 2017, vol. 112, no. 1, pp. 443–460. DOI: 10.1007/s11192-017-2396-9.

Shibarshina, S.V. “Nauchnye kommunikatsii i kollaboratsii v seti kak vozmozhnye zony obmena” [Scientific Communications and Collaborations on the Net as Possible Trading Zones], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2019, vol. 10, no. 2, pp. 75–92. (In Russian)

Shuster, S. “The Architect of a Social Network for Scientists”, *Time.com*, 2014. [<http://time.com/3583191/social-network-scientists-builder/>, accessed on September 12, 2018].

Tsurkan, E.G. “Kulturnye vyzovy globalnoi seti Internet” [Cultural Challenges of the Internet], *Tsyfrovoy uchenyj: laboratoriya filosofa / The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 116–128. DOI: 10.5840/dspl20181450. (In Russian)